

18+

Андрей

Богачук

Флаг Земли

Андрей Богачук

Над Землёй

«Издательские решения»

Богачук А.

Над Землёй / А. Богачук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981460-9

Полуфантастическая документальная история о том, как к Сергею Старцеву в руки попала машина времени. Он переносится в прошлое. В 1941 год, 22 июня. Служит в 25-й железнодорожной бригаде. Но... Может, это происходит не с ним?

ISBN 978-5-44-981460-9

© Богачук А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Над Землёй

Андрей Богачук

Андрей Богачук *Дизайнер обложки*

© Андрей Богачук, 2020

© Андрей Богачук, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-1460-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Над нашей землёй плывут облака,
Покрывая небесную синь!
Над нашей землёй светит звезда,
На нашей земле продолжается жизнь!

Андрей Богачук.

Глава 1

«На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И вечный огонь зажигают.» —

Прошептал я слова Владимира Семёновича Высоцкого из его песни «Братские могилы», стоя перед обелиском братской могилы. Надмогильное сооружение представляло собой симметрическую конструкцию, в центральной части которой был установлен обелиск пирамидальной формы с надписью «Войнам, павшим за Родину 1941—1945». Завершением обелиска служила пятиконечная металлическая звезда. По обе стороны от площадки были установлены объединённые общим основанием пять трапециевидных тумб и надписями имён захороненных воинов.

От калитки металлической ограды по направлению к памятнику вела грунтовая дорожка. По её бокам были посажены две зелёные ели, от которых брали начало посадки молодых деревьев.

Возложив к памятнику цветы, я положил ладонь на памятник и закрыл глаза.

– Сергей, здравствуй! – поздоровался со мной кто-то открывая калитку.

Я открыл глаза, повернулся, и увидел своего соседа, ветерана Отечественной войны.

– Виталий Геннадьевич! – поздоровался я. – Здравствуйте!

Я с малых лет уважаю ветеранов за то, что они прошедшие войну, дали нам, своим потомкам, жизнь.

Виталий Геннадьевич подошёл к памятнику, и возложил цветы.

Сегодня был день всех святых, 22 июня, воскресенье... Время было на часах 11:30... Но это был и день скорби. Так как сегодня почти век тому назад началась Великая Отечественная Война. Виталий Геннадьевич прошёл всю войну. Война застала его в Брестской крепости, когда он был пограничником, 90-го пограничного отряда командиром которого был майор Бычковский. Это он первый заметил перебежчика вечером 21 июня...

– Виталий Геннадьевич, – попросил я. – Расскажите, как началась война?

– Хорошо Сергей. – сказал Виталий Геннадьевич. – Но только начало! А там... Ладно, слушай!

Германские войска стояли у границ СССР. Они ждали один из двух кодовых сигналов – «Альтона» или «Дортмунд». Сигнал «Альтона» означал отмену осуществления операции. Однако 21 июня 1941 года в 13 часов немецкие войска получили сигнал «Дортмунд», который означал команду к реализации плана «Барбаросса» на следующий день. Для нападения на Советский Союз были созданы три группы армий:

I) группа армии «Юг» под командованием фельдмаршала фон Рундштедта, которая должна была наступить южнее Припятских болот.

II) Группа армии «Центр» под командованием фельдмаршала фон Бока, наступавшая между Припятскими болотами и Сувалки.

III) группа армии «Север» под командованием фельдмаршала Риттера фон Лееба, которая сосредоточилась в Восточной Пруссии.

В состав группы армии «Центр» входили 2-я танковая группа под командованием генерал-полковника Гейнца Гудериана, и действовавшая севернее 3-я танковая группа генерал-полковника Германа Гота.

222 -й пехотный полк 75-й пехотной дивизии к тому времени расположился у реки Буг, в селе Целенджа, в 5 км севернее Сокала. Днём, ближе к вечеру, командир роты лейтенант Шульц перед строем солдат заявил, что сегодня ночью, после артподготовки их часть начнёт переход реки Буг на плотках, лодках и понтонах.

Среди солдат был один молодой ефрейтор 30 лет, Альфред Лисков. Как сторонник Советской власти, услышав об этом, он решил бежать, и предупредить советских пограничников.

В тот же вечер, в 20 часов Альфред Лисков осуществил задуманное. Он вошёл в воду, и поплыл на восток. Позади оставался тёмный берег с его командиром роты обер-лейтенантом Шульцом, со стоящими под деревьями мотоциклами, подвинутыми к берегу реки понтонами, танками, что стояли на обочине дороги. Альфред Лисков приближался к берегу СССР.

Виталий Геннадьевич, тогда ещё молодой пограничник 90-го пограничного отряда, смотрел в бинокль. Было тихо. Вдруг он заметил медленно подплывающего к ним человека.

– За мной! – проговорил пограничник.

Несколько пограничников подбежали к берегу. Когда ефрейтор подплыл к берегу Советского Союза, он проговорил:

– Da ist ein Krig!

– Ничего не понимаю! – проговорил один из пограничников.

– Да мы тоже!

– Отведём его к нашему начальнику, майору Бычковскому. – сказал тот же пограничник.

– Давай!

Когда ефрейтора вермахта А. Лискова ввели в кабинет начальника 90-го пограничного отряда, к майору Бычковскому, ефрейтор прямо с порога крикнул:

– Da ist ein Krig!¹

Майор кивнул мокрому немцу на стул. Ефрейтор быстро говорил, что было ничего не понятно. Переводчика не было.

– Посадите в грузовик. – сказал майор. – И везите во Владимир-Волынский.

В то самое время, когда допрашивали Лискова, ночью в 2 часа 10 минут 22 июня Гейнц Гудериан выехал на командный пункт группы и поднялся на вышку в 15 км северо-западнее Бреста, но южнее Богукалы.

Г. Гудериан посмотрел в бинокль. Было темно. Часы показывали 3 часа 10 минут.

– Русские ничего не подозревают. – думал про себя Г. Гудериан. – Не подозревают о наших намерениях.

Во дворе крепости Бреста, который просматривался с немецкого наблюдательного пункта было отчётливо видно как советские пограничники проводили развод караулов. Береговые укрепления вдоль Западного Буга не были заняты советскими войсками.

Когда пограничники прибыли во Владимир-Волынский, они разбудили учителя немецкого языка, и тот точно перевёл слова немца.

В 3 часа 15 минут началась немецкая артподготовка. А в 3 часа 30 минут майор Бычковский позвонил командующему 5-й армии, и сообщил о случившемся.

– Мало ли что может наболтать немец! – не поверил генерал Павлов.

М.П.Кирпонос, командующий Киевским Военным округом, когда ему доложили, тоже не поверил.

Майор Бычковский продолжал допрос ефрейтора, и снова услышал, тот же ответ.

– Da ist ein Krig! – повторил Лисков в очередной раз.

Тут Бычковский услышал внезапный гул и рёв артиллерийских снарядов...

¹ Там война (с немецкого языка.)

В 3 часа 40 минут немцы совершили первый налёт пикирующих бомбардировщиков. В 4 часа 15 минут немцы начали переправу через реку Буг передовых частей 17-й и 18-й танковых дивизий.

В 3 часа с минутами четыре корпуса 3-й танковой группы Г. Гота, при поддержке артиллерии и авиации, пересекли советскую государственную границу.

Началась Великая Отечественная война...

– Сергей, – сказал Виталий Геннадьевич достав из-за пазухи кителя какую-то прямоугольную вещицу. – Вот возьми! Она мне больше не нужна.

– Виталий Геннадьевич, – сказал я беря из его рук вещицу. – Это же мобильный телефон!

– Мобильный то мобильный! – произнёс Виталий Геннадьевич. – Но не простой. Набираешь интересующую тебе дату и нажимаешь на кнопку вызов. О каком месте ты в тот момент думаешь, там и окажешься.

Виталий Геннадьевич ушёл. А я долгое время смотрел то на мобильный аппарат, то на уходящего от калитки ветерана Отечественной войны.

Я набрал дату «22.06.1941». И подумал про себя нажимая на кнопку вызов.

– Минск. Город-герой!

Глава 2

Минск... Суббота 21 июня. Город готовился к воскресному торжественному открытию искусственного озера, построенного комсомольцами города. А вечером того же дня, приехавший ещё 17 июня из г. Москвы на гастроли МХАТ имени М. Горького давал в Доме Красной армии спектакль «Тартюф» по пьесе Ж. Мольера. В Доме Красной армии тогда в зале находились руководители и командование ЗапОВО. Жители города готовились на гулянье в столичном парке имени М. Горького.

В ночь с 21 на 22 июня 1941 года мирные граждане Советского Союза спали, не подозревая того, что в 4 часа утра немецкие войска вторглись на территорию нашей родины. Жители города не знали, что в то воскресное утро в приграничных районах уже рвались снаряды и гибли люди. Бои шли на Юго-Западе Белоруссии.

. Оборона Брестской крепости 17-го Краснознамённого пограничного отряда и нескольких подразделений под командованием капитана И. Н. Зубачёва и полкового комиссара Е.М. Фомина вела бои до июля 1941 года

Да, жители города не знали, что в 4 часа утра застава 86-го Августовского пограничного отряда, включая 1-ю пограничную заставу старшего лейтенанта Александра Савичева подверглась мощному артиллерийскому обстрелу. Пограничники лишённые связи с командованием вступили в бой, который длился более 10 часов. Пограничники имевшие только стрелковое оружие и гранаты уничтожили до 60 гитлеровцев и сожгли три танка. Раненный начальник заставы продолжал командовать боем до последнего. Погибли все пограничники. В том числе и Александр Савичев. И к 16 часам гитлеровцы заняли позиции 1-й пограничной заставы.²

Утром в 4:30 22 июня 1941 года в квартире 1-го секретаря ЦК КП (б) Б. П. К. Пономаренко раздался телефонный звонок командира Западным Особым Военным Округом генерала армии Д. Г. Павлова с сообщением о начале боевых действий на границе. П. К. Пономаренко позвонил в ЦК дежурному, и распорядился собрать в 5 часов 30 минут всех членов Бюро ЦК и немедленно выехал в штаб округа. Но так как связь была нарушена, он получил общую информацию о боях с превосходящими силами противника и о разрушении радиуса действия немецкой авиации. В 5:30 П. К. Пономаренко сообщил о нападении Германии на Советский Союз.

В течение первого дня войны немецкие самолёты несколько раз пытались прорваться к г. Минску, но были остановлены нашими войсками Юго-Западного фронта. Когда я оказался в городе, в котором было достаточно спокойно, на открытие искусственного озера, построенного комсомольцами, вдруг из динамика установленного на столбе, раздался голос наркома иностранных дел Вячеслава Молотова. Было 12 часов. Все комсомольцы, да и не только, подняли лица вверх. Я был не исключением. Нарком иностранных дел Вячеслав Молотов зачитывал обращение к гражданам Советского Союза. Он закончил фразой: «Враг будет разбит, победа будет за нами.»

В это самое время город Гродно был занят передовыми немецкими частями. А через час, в 13 часов, в г. Минске начали работать призывные пункты при военкоматах. Я недолго думая стал искать один из военкоматов. И зашёл в первый попавшийся. Дойдя до площади Свободы, где располагалась городская военная комендатура, городской и районный военкоматы, я зашёл в районный военкомат. Военкомат был полон молодыми людьми. Пробираясь по коридору, я остановил свой взгляд на одной из девушек. Она стояла у окна, и смотрела куда-то вдаль. Тут она повернулась, и наши взгляды встретились. Мы смотрели друг на друга несколько секунд. Я тогда не знал, что через какие-то пять минут мы познакомимся.

² награда: Орден Отечественной войны I степени.

Я вошёл в кабинет, и подошёл к столу, за которым сидел майор.

– Как зовут? – спросил он.

– Старцев Сергей Александрович. – ответил я.

– Документы ваши можно? – спросил майор посмотрев мне в глаза.

– Документы? – переспросил я. – Ах, да!

Я достал из внутреннего кармана документы, и подал их майору. Я замороженным взглядом смотрел то на майора, то на документы. Тоже самое делал и он.

– 25-я железнодорожная бригада...! – прошептал майор возвращая мне документы. – А что вы здесь делаете, старший лейтенант? У вас отпуск до 28 июня... Возвращайтесь в часть.

Ничего не понимая, я вышел из кабинета, и посмотрел на свои документы. Документы были на моё имя... но год рождения стоял 1911... Положив документы в карман, я пробираясь сквозь толпу натолкнулся на ту самую девушку.

– Девушка, – спросил я. – Разрешите с вами познакомиться?

– Можно. – ответила она слегка улыгнувшись.

– Меня Сергей зовут.

– Наталья.

По тому, как она была одета, я понял, что девушка фельдшер. И я в своих догадках не ошибся.

– Вы куда направлены? – спросил я.

– 25-я железнодорожная бригада. – ответила она. – Фельдшером.

– Какая удача. – сказал я. – Я тоже из 25-й железнодорожной бригады. У меня отпуск заканчивается 28 числа.

И так как у меня как выяснилось было достаточно времени, я предложил Наталье прогуляться по городу. Девушка согласилась.

Все эти дни я был вместе с Натальей. В этот же вечер мы видели первых беженцев. Женщины и дети были кое-как одеты, грязные, платья разорваны. Комендатура организовала для них кавалерийские казармы.

23 июня в г. Минске было объявлено военное положение. С самого утра минские военкоматы были полны. Люди приходили не дожидаясь повесток. На улицах г. Минска стали появляться диверсанты, переодетые в форму военнослужащих Красной Армии, милиции, гражданской одежде.

Когда мы прогуливались с Натальей по улицам города, нас несколько раз останавливал военный патруль. И вот когда мы проходили мимо здания Наркомата лесного хозяйства, военный патруль проверив у нас документы, через несколько минут на пересечение улиц Карла Маркса и Комсомольской задержал шестерых мужчин одетых в штатских костюмах, которые пытались проникнуть в здание лесного хозяйства. Те шестеро говорили с акцентом. Военный патруль обнаружив у них пистолеты иностранного производства, доставило их в штаб.

Утром 24 июня в 8 часов 40 минут в городе была объявлена первая воздушная тревога.

В тот день я находился у Натальи дома. Когда я услышал вой сирены, я, пока Наталья спала, подошёл к окну, и посмотрел на небо.

– Что случилось, Сергей? – спросила Наталья открывая глаза.

– Воздушная тревога. – сказал я. – Одевайся... В бомбоубежище надо идти.

Когда Наталья оделась и мы вышли на улицу, в небе появились немецкие самолёты. Началась бомбардировка. В течение дня г. Минск подвергся ещё трём мощным налётам. Ад продолжался до 21 часа. Сильная бомбардировка лишила военкоматы нормально работать. Один из немецких снарядов попал в военкомат Кагановичского района, и полностью разрушил его. Военкоматы выехали из г. Минска и разместились в Колодищах и в Красном Урочище. Там военкоматы продолжали призыв до 28 июня пока окончательно не отошли на восток с отступающими частями.

На наших глазах на перекрёстке улиц Советской и Урицкого взорвалась бомба, взорвав несколько трамвайных вагонов. На улицах города был переполох. Женщины с детьми не знали куда укрыться. Между бомбёжками по радио звучали настойчивые призывы к населению покинуть центральные кварталы города. Но многие этого сделать не успели. Многие жители г. Минска погибли в подвалах домов. Центр города был уничтожен.

– Наташа, – сказал я. – Надо уходить из Минска. Искать наших.

В тот же день мы покинули город.

На следующий день, 25 июня несколько десятков немецких самолётов нанесли удар по безмолвному городу. На подступах к городу Минску развернулись кровопролитные бои. 26 июня в г. Минске призыв шёл также в 100-ю стрелковую дивизию, 16-й Дзержинский пограничный отряд, который в последствии участвовал в обороне столицы. В 7-ю отдельную зенитно-артиллерийскую бригаду ПВО, охранявшую небо над городом. В обороне г. Минска участвовал 1-й Минский запасной полк сформированный на станции Колодищи. Те, кто был направлен на Могилёвское шоссе, и в последствии сражался на Березине и Днепре, Западной Двине и Соже, некоторые из них вновь оказались в г. Минске. Рано утром 28 июня со стороны Болотной станции в г. Минск вступили немецкие передовые отряды 3-й танковой группы под командованием генерала Г. Гота. Город Минск был занят. А 29 июня внешнее кольцо окружения остатков войск Западного фронта попавших в «котёл» в Налибокской пуще, замкнулось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.